

Администрация города Екатеринбурга
ekaterinburg.rf

Творческо-производственное объединение
Екатеринбургский художественный фонд

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ШИРОКОРЕЧЕНСКИЙ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ПОБЕДИТЕЛИ

Буклет издан по заказу Администрации города Екатеринбурга

© Администрация города Екатеринбурга
620014, Екатеринбург, пр. Ленина, 24а
Официальный портал
ekaterinburg.rf

Авторы проекта
Творческо-производственное объединение «Екатеринбургский художественный фонд»
620147, Екатеринбург, ул. Онуфриева, 47. Тел/ф. (343) 243-27-08
сайт www.exf.ru

Составители
С. Титлинов, Л. Смольникова

Макет, компьютерная вёрстка, обработка фотоизображений
Л. Гржебинская, Е. Ваганов

Типография
ЗАО «Печатный дом «Формат»
620100, Екатеринбург, ул. Восточная, 27а. Телефон: (343) 263-70-00
E-mail: sales@format.ru
Сайт: format.ru

ШИРОКОРЕЧЕНСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Проект реставрации мемориала, 2014 г. (Творческо-производственное объединение «Екатеринбургский художественный фонд», автор концепции С. В. Титлинов, главный архитектор проекта А. Ф. Медведев, научный руководитель С. С. Бабина), создание монументальных рельефов «Вехи Великой войны», руководитель авторского коллектива С. В. Титлинов.

История

Город Свердловск, ныне Екатеринбург, внес значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне, несмотря на то, что находился в глубоком тылу. Прочный тыл – это не только заводы, это наука и медицина, благодаря которой во время войны в строй вернулись тысячи солдат и офицеров.

В октябре 1941 года в Свердловске был развернут военный госпиталь в поселке Широкая речка. Сюда принимались бойцы с тяжелыми ранениями, требовавшие длительного лечения. К сожалению, не все из них вернулись обратно в строй.

С осени 1941 года и все военные годы на находившемся неподалеку от госпиталя Широкореченском кладбище проводились захоронения воинов, умерших от ран. В марте 1944 года в Управлении главного городского архитектора Свердловска был разработан проект общего благоустройства Военного кладбища со строительством ограды, ворот и монумента в виде обелиска. Возведение монумента было осуществлено в 1946 году.

В 1975 году, к 30-летней годовщине Победы, было принято решение о сооружении на месте Военного кладбища торжественного Воинского мемориала. Индивидуальные могилы объединялись в единое братское захоронение с установкой Мемориальной стены и увековечиванием памяти всех участников Великой Отечественной войны, скончавшихся в госпиталях Свердловска и захороненных на разных кладбищах города. Рабочие чертежи художественного оформления Мемориала были выполнены производственными мастерскими Художественного фонда, изготовление элементов Мемориала в металле осуществили крупные заводы города - Уралмаш, Эльмаш, Химмаш, им. Калинина, им. Свердлова, завод № 333. Тридцатилетие Победы было отмечено торжественным открытием Воинского мемориала после реконструкции. С внешней стороны Мемориальной стены были высажены в ряд 30 берез по количеству прошедших лет со Дня Победы.

Именно в 1975 году был сформирован архитектурный облик комплекса, который посетители видели до недавнего времени. Мемориал превратился в объект

Реконструкция мемориала (архитекторы Г. И. Белянкин и А. Е. Заславский, художник Ф. Ф. Фаттахутдинов, архитектор-проектировщик В. В. Пермяков), 1975 г.

Первый обелиск мемориала. Архитектор М. В. Рейшер, 1946 г.

культурного наследия областного значения. Его официальное название - «Место захоронения 814 воинов, умерших от ран в госпиталях г. Свердловска. На месте сооружен мемориал». Обелиск приобрел окончательный вид только весной 1985 года, поднявшись над площадью на 25 метров, а его подножие было дополнено скульптурным орнаментом и картушами.

К 70-летию Победы

В 2013 году, в преддверии 70-летнего юбилея Великой Победы ветераны и общественность города обратились к Администрации Екатеринбурга с просьбой зажечь Вечный огонь в память всех свердловчан, не вернувшихся с войны. Это решение было поддержано. Учитывая значимость предстоящего юбилея, одновременно было принято решение о реставрации всего Широкореченского мемориала.

Администрация города, депутаты городской Думы в непростой экономической ситуации нашли средства не только на реставрацию, но и на создание галереи монументальных художественно-исторических рельефов «Вехи Великой войны», наполняющие Мемориал новыми смыслами. Все работы на Широкореченском мемориале были поручены Творческо-производственному объединению «Екатеринбургский художественный фонд».

В процессе выполнения работ были бережно отреставрированы все исторические элементы Мемориала:

18 щитов с именами воинов, обелиск, венок на братской могиле, другие элементы. При этом стены и братская могила были облицованы новыми гранитными плитами, вместо пришедших в негодность бетонных дорожных плит появились новые гранитные ступени и мощение, пандус для маломобильных групп населения.

Но главное! В Екатеринбурге появился Вечный огонь в память всех свердловчан, погибших на полях Великой Отечественной войны.

Мемориал, который возник на территории лесной загородной зоны, благодаря стремительно развивающейся инфраструктуре современного мегаполиса сегодня стал частью городской среды, превратившись из места только поминовения усопших в место познания истории Родины и патриотического воспитания молодежи.

Средством привлечения внимания поколения правнуков победителей стало монументальное искусство. Галерея рельефов «Вехи Великой войны» представляет основные битвы 1941-1945 гг.: «Битва за Москву», «Блокада Ленинграда», «Сталинградская битва», «Битва на Курской дуге», «Освобождение Европы от нацизма», «Победители».

Город Екатеринбург – один из крупнейших городов Российской Федерации, административный центр Уральского федерального округа и Свердловской области; финансовый, культурный, научный, образовательный центр Уральского региона бережно хранит историческую память своего народа-победителя.

ОБ АВТОРАХ РЕЛЬЕФОВ

Авторы рельефов (слева направо): А. Чернышев, С. Титлинов, А. Медведев у рельефа «Сталинградская битва» в глине, ноябрь 2014 г.

Цикл рельефов «Вехи Великой войны», созданный для Широкореченского мемориала, стал серьезным исследованием, осмыслением и пластическим воплощением истории Великой Отечественной войны в современном монументальном искусстве XXI века.

Замысел и основные концепции такой масштабной работы невозможно разработать за короткий срок. Авторский альянс: художник Сергей Титлинов и архитектор Александр Медведев совместно работают над создани-

«Дети», первый набросок в глине для рельефа «Сталинградская битва»

ем монументальных произведений искусства уже много лет. К 65-летию Победы авторы создали памятник «Труженикам тыла Тюменской области», к 200-летию Отечественной войны 1812 года создали и установили в 11 регионах России памятный знак «Хлеб нашей памяти», для Свято-Никольского храма на Братском кладбище Севастополя в 2012 году был воссоздан и установлен на купол храма монументальный семиметровый гранитный крест. Эти и другие творческие работы – отражение глубоко патриотичной гражданской позиции авторов. История и культура России переживаются авторами как вехи собственной жизни. Только так, по-настоящему правдиво и убежденно можно создавать произведения искусства, которые влияют и воспитывают поколение россиян сегодня.

Приступив к эскизам рельефов «Вехи Великой войны» в 2013 году, авторы переработали тысячи архивных документов и фронтовых фотографий, перечитали прозу и стихи о войне, окунулись в фильмографию, классическую музыку и тематическое песенное творчество. Лучшие образцы культурного наследия нашего народа, создающие панораму страдания и победы были позже «зашифрованы» в каждом из рельефов цикла.

Вслед за концепцией каждого рельефа рождался его эскиз. Нахождение убедительных человеческих образов, выстраивание композиции будущих рельефов ста-

Графический эскиз рельефа «Сталинградская битва», декабрь 2013 г.

ли театральным «перевоплощением» авторов в каждый из созданных персонажей, привели к сильнейшим эмоциональным переживаниям и в итоге создали новое «кинематографичное» пластическое решение.

После завершения эскизов авторы пригласили екатеринбургского скульптора Андрея Чернышева, и все последующие этапы работы авторский коллектив прошел втроем: С. Титлинов, А. Медведев и А. Чернышев.

«Солдат», набросок в глине для рельефа «Битва на Курской дуге»

Живописные эскизы были переведены в малые пластические формы, тем не менее основная смысловая работа проводилась прямо на масштабных произведениях. Ежедневно искали характеры, жесты, мимику персонажей, смысловое взаимодействие всех скульптур и эпизодов рельефа между собой. Каждый сантиметр рельефов концептуально продуман и драматургически выстроен.

Правдивость и кинематографичность рельефов отмечали первые зрители: искусствоведы, музейные работники, писатели и журналисты. Правдивость в смысле достоверности, убедительности лиц, жестов, эмоциональных посылов. Сочетание до сих пор несочетаемого в классической скульптуре – крупного, среднего и дальнего плана в одном изображении – создает эффект одновременного присутствия в разных точках, территориях.

Рельефы прошли неоднократное обсуждение ветеранскими организациями, для которых война была не фильмом и стихом, а самым страшным настоящим их молодости и жизни.

Современность пластического воплощения продиктована задачами XXI века. Важно удержать внимание, заинтересовать и уже потом – рассказать о страшных страницах истории Великой Отечественной войны. Важно сформировать мнение у тех, кто не задумывается над основным: «Мы – народ Победитель!»

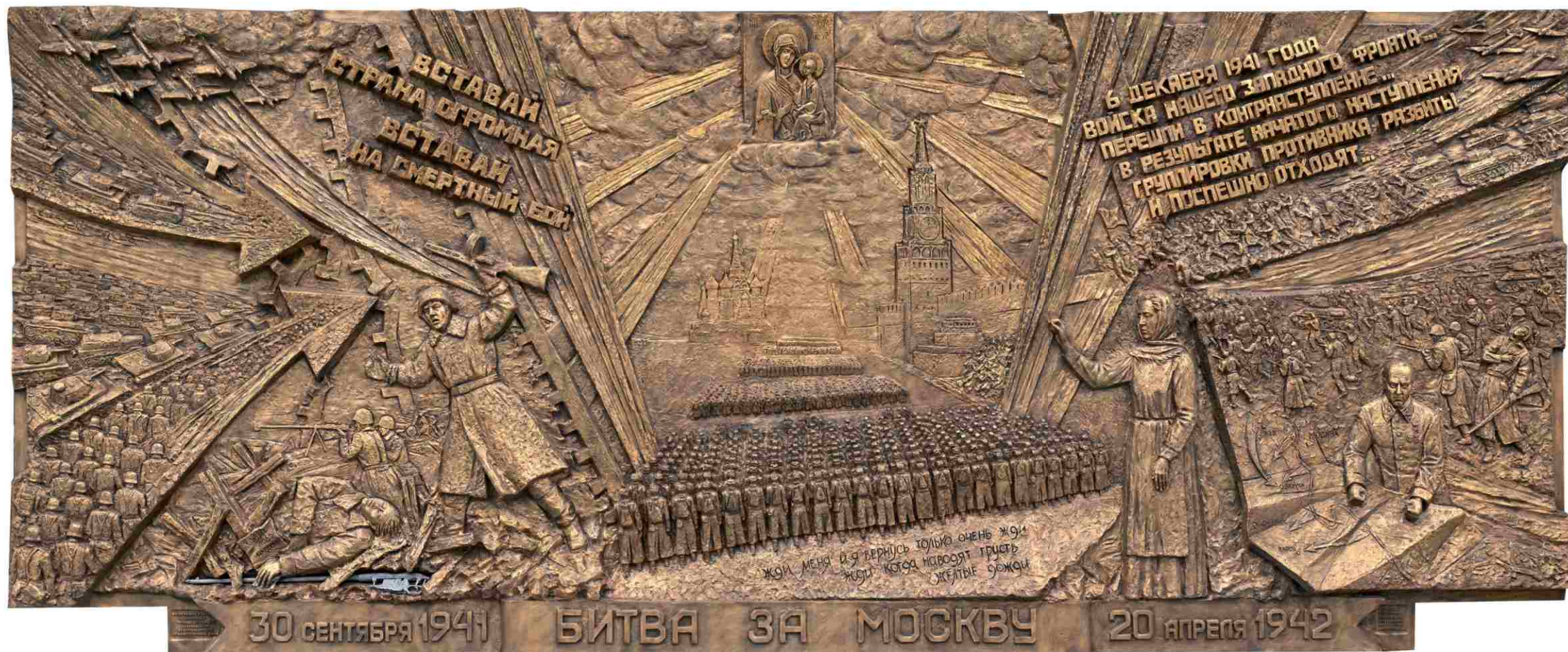
Поколение интернета и компьютерных игр ничуть не меньше любит Родину. Важно, чтобы это поколение знало истинную историю Отечества и цену Победы.

Сохранение исторической памяти – главная задача, которую ставили перед собой авторы созданного цикла «Вехи Великой войны».

Лариса Смольникова

«БИТВА ЗА МОСКВУ»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Битва за Москву» является первым в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

Рельеф начинается с нашествия врага, изображенного в виде жестких массивных стрел, бесконечных клиньев танковых колонн и шеренг миллионов солдат со зловеще блестящими на затылках касками.

Мы, авторы, убеждены, что учиненные захватчиками зверства на территории нашей страны не позволяют относить их к категории людей, иметь им человеческие лица. Поэтому в рельефах серии «Вехи Великой войны» у захватчиков вообще нет лиц, в лучшем случае – затылки.

Нападение врага на нашу страну было вероломным и стремительным. Стрелы нашествия прорывают на подступах к Москве линии обороны нашей армии. Изломанные, эти линии отчетливо видны между стрелами нашествия. Смертельная опасность нависла над столицей нашей Родины – Москвой.

Навстречу стрелам во весь рост поднялся солдат, призывая за собой своих товарищей. Своим телом он прикрывает Москву. Его порыв является олицетворением слов политрука Василия Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!».

За солдатом неприступная линия обороны Москвы, преодолеть которую враг так и не смог. Слова из песни «Священная война»: «Вставай, страна огромная, вставай, на смертный бой...» – часть этой неприступной границы.

Перед бойцом, закрывающим собой Москву, среди противотанковых ежей лежит в земле погибший защитник Москвы.левой рукой он все еще пытается держать проржавевшую винтовку. Между пальцами зажат листок, на котором можно прочитать «Я убит подо Ржевом».

Фраза «Я убит подо Ржевом» у любого уроженца русской земли рождает безотчетные ощущения трагического, сурового, великого. «Я убит подо Ржевом» – известное стихотворение Александра Твардовского.

Я убит подо Ржевом, в безымянном болоте,
В пятой роте, на левом, при жестоком налете.
Я не слышал разрыва, я не видел той вспышки,
Точно в пропасть с обрыва, и ни дна, ни покрышки.
И во всем этом мире, до конца его дней,
Ни петлички, ни лычки с гимнастерки моей.
Я – где корни слепые ищут корма во тьме;
Я – где с облачком пыли ходит рожь на холме;
Я – где крик петушинный на заре по росе;
Я – где ваши машины воздух рвут на шоссе;

Где травинку к травинке речка травы прядет,
Там, куда на поминки даже мать не придет...

Винтовка под рукой у погибшего воина настоящая, найдена в Московской области на месте ноябрьских боев 1941 года.

Лежащий в земле погибший защитник Москвы, рукой все еще держащий проржавевшую от времени винтовку, с зажатым листком «Я убит подо Ржевом» – это посвящение миллионам без вести пропавших, безымянных и до сих пор не похороненных защитников нашей Родины, останки которых лежат во многих местах кровопролитных боев Великой Отечественной.

За неприступной линией обороны – Москва, где 7 ноября 1941 года проходит знаковое для всего нашего народа и мира событие – воинский парад на Красной площади. Парад стал символом того, что Москва не сдается и продолжает борьбу. Батальоны проходят по Красной площади.

Под батальонами начертаны первые строки поэтической солдатской молитвы – стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

Жди меня, и я вернусь. Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть желтые дожди...

Строки из этого стихотворения проходят через все шесть рельефов серии «Вехи Великой войны». В «Битве за Москву» они звучат, как мольба.

Размытые очертания Храма Василия Блаженного, глубокая перспектива пространства Красной площади и спираль батальонов, вкручивающихся в это пространство, в сочетании с симоновскими строками на брусчатке, создают настроение уходящих в бессмертную вечность защитников Москвы.

Справа от батальонов стоит женщина, подняв руку для материнского благословения. Эта простая крестьянка Епистинья Степанова, потерявшая на фронтах войны всех девяти своих сыновей. Но пока все ее дети еще живы. И она благословляет на ратный подвиг своих детей, и идущие по Красной площади батальоны, и вставшего во весь рост солдата. Эта женщина – символ Матери, Родины, Родины-Матери.

В самые тяжелые дни обороны Москвы было принято решение облететь город на самолете с иконой Божией Матери. Икона над Москвой – ее духовная заступница и защитница.

В правой части рельефа, опершись всем телом на сжатые до побелевших костяшек кулаки, стоит командующий Западным фронтом, генерал армии Г. К. Жуков. Тяжелый взгляд исподлобья устремлен на зрителей.

Жуков на собственном опыте Первой мировой войны знал о непростой солдатской доле. Его приказ «Стоять насмерть!» – жестокое, но единственно верное решение не допустить врага к столице. Сжатые кулаки – это и боль от осознания больших потерь, и несокрушимая уверенность будущего «Маршала Победы» в победе под Москвой.

Перед Жуковым карта контрнаступления. Нанесенные на карту стрелы, железной волей командующего фронтом начинают «оживать», превращаясь в бегущих в атаку солдат.

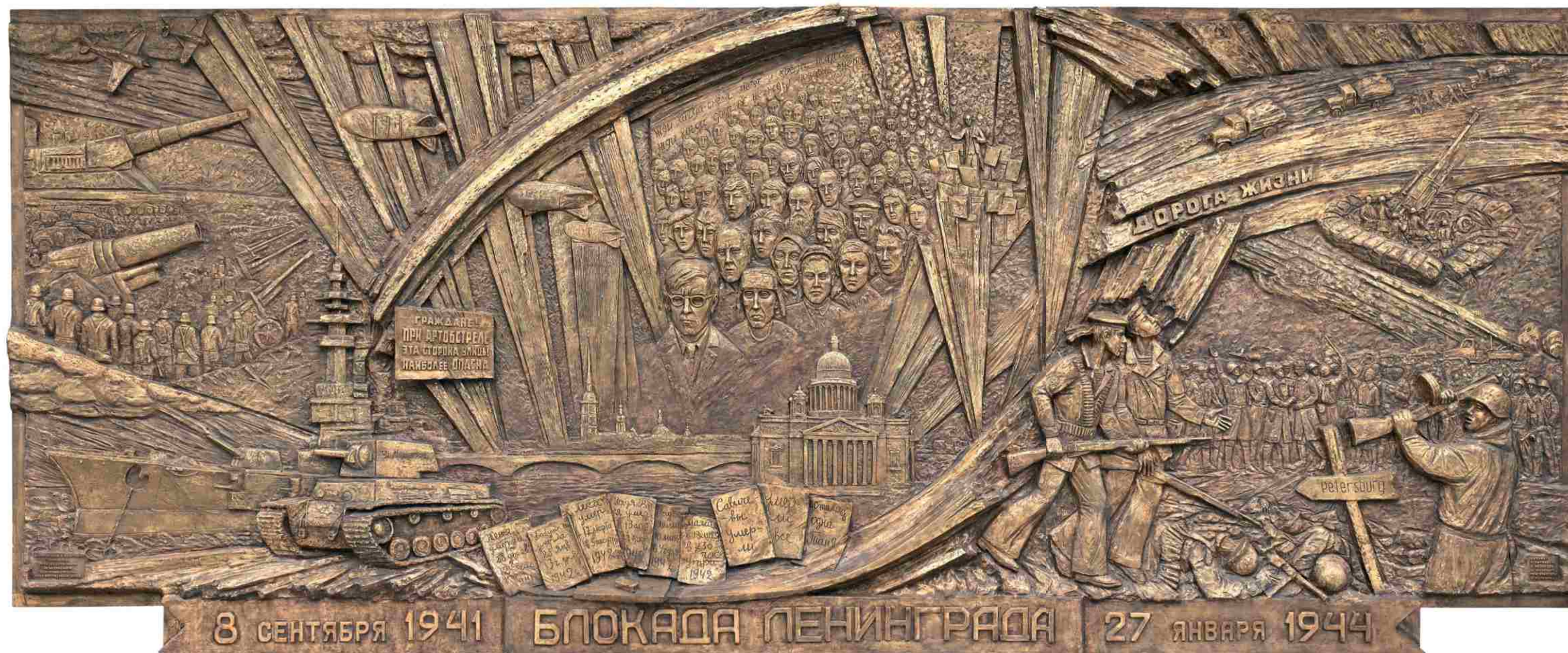
Над стремительно развивающимся наступлением звучат слова Левитана: «6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта перешли в контрнаступление... В результате начатого наступления группировки противника разбиты и поспешно отходят...»

Через рельеф проходят дугообразные линии «маятника истории». Этот маятник начал свое движение с запада, с нашествия и почти дошел до сердца нашей Родины. Но навстречу ему началось движение контрнаступления. После победы под Москвой «маятник истории» застыл в ожидании...

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов

«БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Блокада Ленинграда» является вторым в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

Для всего мира символом мужества, стойкости, духовной силы жителей и защитников Ленинграда, их веры в победу и любви к родному городу является 7-я «Ленинградская» симфония Д.Шостаковича. Поэтому центральное место в рельефе отведено не военным событиям, а первому исполнению этой симфонии в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года.

Трансляция симфонии из зала филармонии шла на весь Ленинград и линию фронта. Поэтому за Шостаковичем изображены все его жители и защитники – знаменитые и никому неизвестные ленинградцы. Среди них мы можем узнать Д. Лихачева и О. Берггольца, Д. Гранина и В. Инбер, директора Эрмитажа И. Орбели и художника П. Филонова, ответственного хранителя коллекции риса Д. Иванова, маленькую девочку Таню Савичеву.

Во время исполнения симфонию слышали осаждавшие Ленинград немецкие войска. Выжившие немецкие солдаты признавались: «Тогда, 9 августа 1942 года, услышав симфонию, мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть...»

Над ленинградцами продолжают звучать начавшиеся в рельефе «Битва за Москву» строки из стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

... Жди, когда снега метут, жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут, позабыв вчера ...

Эти строки являются метафорой, выражающей, с одной стороны, невозможность выжить в чудовищных условиях блокады, с другой стороны, требование верить в жизнь, в возвращение и в конечном итоге в Победу.

Взгляды жителей и защитников города устремлены на предупреждение: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

За кольцом мы видим осадные немецкие орудия «Дора» и «Берта», направленные на Ленинград, вражеские бомбардировщики, несущие смерть и разрушения, и орды врагов, упершиеся в непреодолимое кольцо.

Мы, авторы, убеждены, что учиненные захватчиками зверства на территории нашей страны не позволяют относить их к категории людей, иметь им человеческие лица. Поэтому в рельефах серии «Вехи Великой войны» у захватчиков вообще нет лиц, в лучшем случае – затылки.

Все небо испещрено лучами прожекторов, создающими тревожное ожидание авианалета.

Возникает сложная игра смыслов. Осадные орудия бьют по городу, лучи прожекторов «шарят» по небу, взгляды жителей и защитников города устремлены на предупреждающее объявление, но, несмотря ни на что, они продолжают слушать великую музыку.

Под Исаакиевским собором, Петропавловской крепостью, Дворцовым мостом, такими мирными, как будто нет никакой блокады и войны, размещены исписанные детским подчерком все девять листов дневника Тани Савичевой. Прочтите эти листы и представьте, как неизбежно, капля за каплей, от холода и голода простую ленинградскую семью покидала жизнь.

Дневник Тани Савичевой – это трагический символ и документальное свидетельство гибели сотен тысяч беззащитных жителей Ленинграда.

Перед листами лежит блокадная пайка хлеба – 125 граммов. Выполненная в натуральную величину, она положена на специальной выносной полочке, чтобы вы, зрители, могли прикоснуться к ней, положить на нее свою ладонь и ужаснуться, насколько мала была эта суточная норма хлеба.

В нижней части кольца движутся навстречу врагу тяжелый танк КВ-1 и линкор «Марат». Танк КВ-1 производился на Кировском заводе все 900 дней блокады. Поэтому он является не только символом боевого, но и трудового героизма ленинградцев. Линкор «Марат» – символ доблести моряков Балтийского флота.

В правой части изображены два бойца, пытающиеся выйти из кольца блокады, один из которых уже смертельно ранен. Это посвящение одной из самых героических и трагических страниц всей нашей военной истории – плацдарму «Невский пятачок». От «Невского пятачка» до Волховского фронта было всего 10 км. Войска Ленинградского фронта 400 дней пытались прорвать в этом месте блокаду. Несмотря на то, что все попытки закончились неудачно, «Невский пятачок» стал одним из символов самопожертвования, мужества, героизма наших воинов.

Над «Невским пятачком» – «Дорога Жизни». Автомобили везут хлеб в блокадный город по льду Ладожского озера.

В правой части рельефа солдат Волховского фронта прикладом автомата сбивает немецкий указатель «Petersburg». Все, конец блокаде!

Рельеф «Блокада Ленинграда» – это посвящение всем ленинградцам и городу-герою Ленинграду, доказавшим, что народ, убежденный в своей правоте, защищающий собственную землю, выдержит любые испытания.

Блокада города – изуверское изобретение, направленное, в первую очередь, на истребление беззащитных, мирных жителей. Спросим себя: «Не используют ли сегодня безответственные политики прежние методы нацистов для достижения своих целей? Достигнут ли эти методы поставленных целей?» Блокада Ленинграда дает однозначный ответ!

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов

«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Сталинградская битва» является третьим в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

В основу философской, исторической и художественной концепции рельефа положены следующие основные факты Сталинградской битвы:

1. Сталинградская битва безоговорочно признана мировым сообществом одной из величайших битв за всю историю человечества.

2. По воспоминаниям участников битвы, провести линию фронта в Сталинграде было невозможно. Противоборствующие стороны разделяли улица, проулок, этаж дома.

3. По словам участников битвы «у войны в Сталинграде детское лицо».

4. У немецких солдат отсутствовало понимание преступности творимого ими зла на территории Советского Союза.

Нам, авторам рельефа, Сталинградская битва представляется эпической борьбой Добра с силами Зла, рождающей исполинский ураган. В своем вращении ураган вырывает из земли дома, выбрасывает из воды корабли, подхватывает и сталкивает танки, самолеты, орудия, ге-

нералов и рядовых, захватчиков и защитников. Ураган воздвигает новые смыслы и понятия, делая для всего мира нарицательным слово «Сталинград».

В этом урагане мы видим:

- разрушенное здание мельницы Грудинина (ныне входит в комплекс зданий панорамы Сталинградской битвы) и горящего Михаила Паникаха, бросающегося со связкой гранат на вражеский танк;

- символ разрушенного города фонтан «Детский хоровод» и танковый таран капитана Михаила Нечаева;

- символ тонущего в огне Сталинграда, расколотый пароход «Иосиф Сталин» и знаменитый символ героической стойкости «Дом Павлова»;

- легендарного снайпера Василия Зайцева (убил 225 вражеских солдат) и слова из приказа №227 «Ни шагу назад»;

- командарма 62-й армии В. Чуйкова и генерал-фельдмаршала Паулюса;

- вплавленных в рельеф подлинных «свидетелей» битвы: фрагменты советских и немецких мин, кирпич из мельницы Грудинина, найденные на Мамаевом кургане и переданные авторам Государственным музеем «Сталинградская битва» специально для включения в рельеф.

Присмотревшись, можно увидеть, что вихри урагана образованы миллионами людей, столкнувшихся в этом эпическом противоборстве.

В эпицентре урагана разрушенный, сожженный, но непокоренный Сталинград. Под его руинами виднеются строки из стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

...Жди меня, и я вернусь, не желай добра
Всем, кто знает наизусть, что забыть пора...

Строки этого стихотворения проходят через все шесть рельефов серии «Вехи Великой войны». Но, если в «Битве за Москву» и в «Блокаде Ленинграда» они звучат как мольба, то в «Сталинграде» эти строки – утверждение, что солдат обязательно вернется. Сегодня мы знаем, что «время жизни» одного защитника в Сталинграде – не более суток. Но вера в возвращение была обусловлена верой в Победу.

Дети, маленькие и беззащитные свидетели и жертвы войны, забившись в щель подвала, с ужасом и страхом смотрят, как над ними вращается чудовищный ураган Сталинградской битвы.

В правой части поперек рельефа из Волги, словно бетонные надолбы, поднимаются слова, произнесенные в критические минуты битвы: «За Волгой для нас земли нет!». Эта фраза – символ непреодолимой преграды для врагов и одновременно страшная правда войны. За Волгу враг так и не прошел. Но за ней не было земли и для защитников Сталинграда, они обязаны были защитить город, даже ценой своей жизни.

Из-под слов-надолбов вырываются дым и языки пламени, словно из окон горящего жилого дома.

В левой части рельефа стрелы Юго-Западного и Донского фронтов сомкнулись, образовав сталинградский котел для 6-й армии Паулюса. Нижняя стрела Донского фронта, словно консервный нож, вспорол оборону немцев, опрокинув их наземь. Падающий в вихре урагана генерал-фельдмаршал Паулюс – символ краха 6-й армии.

На земле брошенные немецкие рыцарские кресты переходят в могильные кресты. Вереницы десятков тысяч плененных солдат и офицеров – победный эпилог Сталинградской битвы. Звучат слова Левитана: «В последний час! 2 февраля 1943 года историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск!»

Вдалеке на горизонте забрезжил рассвет – это символ зарождающейся Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Столкновение добра и зла - это столкновение мировоззрений, идеологий, взглядов на желание одних распоряжаться судьбой целых народов и право этих народов жить сообразно своей вере, традициям, культуре. Это – цивилизационное столкновение.

Мы, авторы рельефа «Сталинградская битва», просим Вас, зрителей, подумать над следующими вопросами: «Закончилось ли цивилизационное столкновение с завершением Второй мировой войны? Стоит ли доводить какой бы то ни было спор между народами и государствами до такой степени цивилизационного столкновения, чтобы, как в Сталинграде, миллионы людей вновь столкнулись в ожесточенной схватке, вновь страдали беззащитные дети и в вихре урагана вновь полетели обломки цивилизации?»

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов

«БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Битва на Курской дуге» является четвертым в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

В основу философской, исторической и художественной концепции рельефа положены следующие основные факты битвы на Курской дуге:

1. Победа в битве на Курской дуге стала коренным переломом в Великой Отечественной войне и началом полного освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

2. Встречное танковое сражение у деревни Прохоровка вошло в мировую историю как крупнейшее и стало символом всей битвы на Курской дуге.

3. К началу битвы восстановленная и окрепшая промышленность СССР обеспечила превосходство нашей армии над врагом в вооружениях.

Центр рельефа отведен танковому сражению под Прохоровкой.

Осип Мандельштам написал: «...Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать...» Конечно, управляют танками люди. Но они скрыты от глаз стальными стенами танков. Все их рвущиеся из груди во время боя крики

и хрипы, кашель от дыма и гари, пот от жара и духоты, кровь на разбитых лицах, тела, расплюснутые и сгоревшие в разбитых танках, скрыты от глаз этими стенами. Когда мы слышим крик «Танки!», то представляем железных чудовищ, но не людей, в них находящихся.

Развороченные танки на переднем плане с зияющими чревами – это не только символ страшного танкового столкновения под Прохоровкой, но и ожесточенного столкновения двух миллионов человеческих тел, сокрытых от мира в бронированных чревах. Глядя на выпирающий из рельефа металл, Вы, зрители, должны в какой-то мере осознать, что испытывали воины внутри танков и какой ценой была достигнута Победа.

На земле, с почти наехавшими гусеницами вражеского танка, строки из стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

... Пусть поверят сын и мать в то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать... –

обретают новые смыслы. Выжить среди сгоревшего металла танкового боя было невозможно. Но! Солдат остался жив, наперекор всему.

Наехавший на поверженный вражеский танк легендарный советский танк Т-34 – символ Победы нашей армии в битве на Курской дуге.

Под танками – пшеничное поле, куда вплавлены оружейные и пулеметные гильзы, найденные на Прохоровском поле и переданные авторам Государственным музеем-заповедником «Прохоровское поле» специально для включения в рельеф. Проросшие сквозь этот некогда убийственный металл колосья пшеницы – великий символ торжества жизни над смертью.

В правой части рельефа в огромном цехе, как во всей огромной стране, кипит работа. Льется металл, собираются танки, куется оружие победы.

На переднем плане стоит женщина, прижимая к себе детей. Ее взгляд устремлен и на детей, и на поле, рождающее хлеб. Мешковатая телогрейка, собранные в пучок пряди волос, припухлые от работы руки превращают ее в женщину «без возраста». Где она находится? Может быть в тылу, или в эвакуации, или на оккупированной территории? Какая разница! Эта женщина – тоже тыл. Тыл для своего Солдата, защитника Родины.

Эта женщина, зажатая между дымом войны и копотью оборонного завода, много пережила и перенес-

ла, тяжело работала и от того рано состарилась, но не растеряла любви к мужу и детям, – посвящение всем русским женщинам, тем, что вынесли на своих хрупких плечах все неженские тяготы Великой Отечественной войны.

В левой части рельефа на переднем плане стоит солдат. Он на минуту вышел из колонны батальона в хлебное поле. Большой тяжелой рукой бережно подхватил несколько колосков пшеницы. «Эх! Сейчас бы хлеб растить, а не воевать!» – наверное, думает солдат. Но Солдату нужно возвращаться в строй и идти дальше, на Запад.

Обернувшись на восток, о чем он думает? Что эта тяжелая Победа – дело его рук? А, может быть, его взгляд через тысячи километров устремлен к стоящей у поля жене, прижимающей к себе его сына и дочь?

Ураган Сталинградской битвы превратился в бурю, очищающую нашу землю от врага. Ее линии устремились к левому краю рельефа «На Запад». «Маятник истории» начал возвращаться в нормальное положение.

До полной Победы еще так далеко. Стихи Окуджавы:

Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым,
И, значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим... –

предупреждают о все еще большой опасности, нависшей над нашей Родиной, и что движение к Победе потребует и великих подвигов, и, увы, неизбежных утрат.

С момента завершения битвы на Курской дуге минуло 72 года. Казалось бы, драматические события остались в далеком прошлом. Однако, глядя на рельеф, давайте вспомним последние выпуски новостей! Вспомним беззащитных жителей, беженцев, заложников, жертв терактов Донбасса, Сирии, США, Японии, Ирака, Израиля, Франции. Их крики, холодный пот, кровь отрезанных голов, разорванные тела тоже, как в танках под Прохоровкой, скрыты от мира стенами домов, перекрытиями подвалов, беззвучной картинкой беспилотника.

Давайте спросим себя: «Находясь в безопасном, благополучном и сытом доме, не преступно ли спокойно и равнодушно наблюдать ожесточенные столкновения современного мира? Не приведет ли такое спокойствие к тому, что однажды ожесточенные столкновения вновь постучатся в дверь нашего благополучного и сытого дома?»

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов

«ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ ОТ НАЦИЗМА»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Освобождение Европы от нацизма» является пятым в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

В основу философской, исторической и художественной концепции рельефа положены следующие утверждения и исторические события:

1. Создание в Европе лагерей смерти для умерщвления миллионов «неполноценных» людей являлось сутью реализации идей нацизма.

2. Взятие нашей армией Берлина привело к подписанию Германией акта о безоговорочной капитуляции, Победе нашего народа в Великой Отечественной войне и окончанию войны в Европе.

3. Ялтинская конференция руководителей стран антигитлеровской коалиции СССР, США, Великобритании предопределила создание Организации Объединенных Наций и принятие в 1948 году Всеобщей декларации прав человека.

Правая часть рельефа посвящена освобождению узников из лагерей смерти. Над центральным входом в Освенцим поднимаются зловещие дымы крематориев. В этих дымах прочитываются названия «Дахау», «Май-

данек», «Освенцим», «Саласпилс», страшных лагерей смерти, ставших нарицательными символами нацизма и его чудовищных преступлений.

Из ворот лагеря выходят миллионы истощенных, все еще в арестантских полосатых робах, но уже освобожденных нашей армией узников лагерей.

На переднем плане стоят дети – беззащитные жертвы нацистских преступлений и бесчеловечных экспериментов. Они тоже свободны, но по привычке, в испуге быть отправленными «в печь» протягивают своим освободителям тонкие худенькие ручки с наколотыми на них лагерными номерами. Их лица из глубины 1945 года устремлены на зрителей.

Перед детьми на выносной полочке лежит точная копия самодельной куклы из варшавского гетто.

Эта кукла с обрывками колючей проволоки и стоящие перед ней дети в полосатых лагерных робах с протянутыми ручками – символы растоптанного нацистским сапогом детства, глумления нацистской идеологии над самым понятием «человеческая жизнь».

Центральная часть рельефа посвящена взятию Берлина. В клубах боя виднеются колоннада и купол Рейхстага. Как символ того, что преодолели и что предстоит

нашим солдатам, звучит песня из киноэпопеи «Освобождение»:

Мы пол-Европы по-пластунски пропахали.
И завтра, завтра, наконец, последний бой...

В центре рельефа – простой русский Солдат. 22 июня 1941 года он ушел защищать свою Родину. В 45-ом он дошел до Берлина, до самого Рейхстага!

В последние мгновения войны пуля попадает солдату в сердце. Его ноги еще продолжают взбегать по ступеням Рейхстага, но левая рука уже разжалась и выпустила автомат. В это последнее мгновение покидающей его жизни Солдат запрокинул голову на восток, к России. И сквозь тысячи километров явственно увидел свою далекую Родину: поле, стоящую на нем небольшую церковку и маленькую фигурку своей матери. Как символ таких желанных надежд, которым уже не суждено сбыться, продолжает звучать песня:

А я в Россию, домой хочу,
Я так давно не видел маму!

Проследите и Вы за его взглядом!

Погибающий солдат – символ жертвенности нашего народа, положившего на алтарь победы над нацизмом миллионы жизней.

Развешивающееся над Рейхстагом Знамя Победы склонилось над солдатом. Его товарищ пишет на колонне Рейхстага ставшее хрестоматийным «Дошли». Как продолжение этой надписи, звучат строчки из стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло...

В левой части рельефа запечатлены лидеры стран антигитлеровской коалиции – Сталин, Рузвельт и Черчилль. Они собрались в феврале 1945 года в Ялте решать устройство послевоенного мира и создание ООН. Как результат этой встречи над ними виден силуэт здания ООН и листы из Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей Генеральной Ассамблее ООН.

В арках Ливадийского дворца виднеется послевоенная благоустроенная Европа. Освобождение Европы от нацизма привело к ее процветанию.

Лидеры СССР, США и Великобритании сидят на небольшом постаменте, как в ложе в театре. Они бесстрастно взирают на дымы Освенцима и Майданека, освобожденных детей и узников лагерей смерти, бои в Берлине и погибающего русского солдата. На их лицах нет эмоций. Решая судьбы мира, они не могут себе позволить эмоции.

Линии «маятника истории», преодолев нижнюю точку пропасти, вновь взлетели вверх в победном 45-ом с надеждами человечества на долгожданный мир, верой в ООН и Всеобщую декларацию прав человека.

Прочитайте листы декларации. Сопоставьте с тем, что видите по телевизору, читаете в Интернете и газетах.

Этой метафорой мы, авторы рельефа, задаем вам, зрителям, несколько вопросов: «Как вы думаете, куда сейчас движется «маятник истории»? Зависит ли от нас, чтобы он вновь не начал свое разрушающее движение вниз?»

Вернитесь к началу рельефа. Посмотрите на дымы крематориев. Ведь мы не такого будущего хотим себе, своим детям и внукам?!

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов

«ПОБЕДИТЕЛИ»

краткое описание художественно-исторического рельефа

Рельеф «Победители» является завершающим в серии из шести рельефов «Вехи Великой войны», посвященной самым значительным событиям Великой Отечественной войны.

9 мая 1945 года прозвучали долгожданные слова Победы. Страна встретила это известие всенародным ликованием. Но прошло несколько дней, отзвучал салют, улеглись эмоции. Люди вернулись к повседневным заботам восстановления страны, разрушенной войной. И только после возвращения домой с войны мужчин их жены, матери, дети смогли в полной мере осознать и почувствовать, что победа действительно наступила.

Рельеф «Победители» посвящен тем, кто победил и тем, кто верил; тем, кто вернулся и тем, кто ждал; тем, кто выжил и тем, кто не дождался.

В центре рельефа – Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Участники парада держат сложенные фашистские штандарты и знамена, те, что через мгновения будут брошены к подножию Мавзолея. Герои войны проходят в парадном строю.

Над Москвой все небо сияет от праздничного салюта и лучей прожекторов.

Но как разглядеть за фасадом парадного строя, громогласным «Ура-а-а!», нарядными зданиями и сверкающей мостовой площади отдельных людей, простых солдат, их родных и близких, тех, кто и является главными созида-

телями Победы? Как разглядеть наших с Вами прадедов, дедов, отцов, матерей?

Этой теме посвящен остальной рельеф.

В левой части мы видим прибывающий на вокзал железнодорожный состав. Весь перрон, весь вокзал, вся набережная заполнены людьми, встречающими Победителей.

На перроне в нерешительности стоит солдат. За долгие четыре года войны он привык к поту, крови, слезам, смерти. И совсем отвык от мирной жизни. Наконец он замечает женщину. Жена?! Узнала ли она его?

Жена тоже заметила мужа. Из ее груди вырвался выдох облегчения. До-жда-лась! Ее плечи безвольно опустились, как будто с этим выдохом ушли силы, поддерживавшие ее все это время. Она снова превратилась в слабую женщину, которая нуждается в защитнике.

Вмиг многолюдный и многоголосый вокзал перестал существовать для этих людей. В этом мире они остались вдвоем. Вам, уважаемые зрители, представляется возможность самим завершить этот рассказ: представить, как солдат и его жена подойдут друг к другу, обнимутся, что скажут, как уйдут с перрона и приедут домой и как будут строить новую, мирную жизнь.

Завершающие строки стихотворения К. Симонова «Жди меня» звучат как счастливое завершение истории войны для солдата и его жены:

Как я выжил, будем знать только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать, как никто другой.

Солдат и женщина – Победители. Он – символ тех, кто с победой вернулся домой. Она – символ тех, кто ждал.

На выносной полочке лежит вплавленная в рельеф медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эту награду своего деда Сергея Васильевича Титлинова для рельефа передала екатеринбургская семья Титлиновых-Стихиных.

Победа была завоевана огромной ценой: миллионы воинов погибли на фронте, миллионы беззащитных людей погибли под бомбежками и руинами городов. Без осознания масштаба жертв нет и понимания величия Победы!

В правой части рельефа мы видим одиноко сидящего на обочине дороги в тяжелом раздумье солдата. Перед ним холмик, поросший придорожной травой. Звучит песня:

Враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату, кому нести печаль свою?

Могильный холмик, затерянный на просторах русских полей, и одиноко сидящий перед ним в горестном раздумье солдат – это посвящение всем беззащитным жителям нашей страны, погибшим в пекле Великой Отечественной войны.

Вдалеке, на проселочной дороге, можно заметить фигуру женщины. Над ней, высоко в небе пролетают девять журавлей.

Вспомните, в первом рельефе «Битва за Москву» Епистинья Степанова благословляет на ратный подвиг батальоны, уходящие с парада на Красной площади. Может быть, это она на проселочной дороге? И девять журавлей – это девять ее погибших сыновей?

А, может быть, это другая мать, в надежде ждущая своего единственного сына? И летящие журавли – это реквием по всем солдатам, погибшим на полях Великой Отечественной? Или летящие журавли – это символ наступившего мира?

Во взаимодействии центральной и правой частей рельефа возникает, возможно, главная метафора этого произведения.

Доблестные герои, участники Парада Победы на Красной площади в Москве преклоняют фашистские штандарты и знамена не перед Мавзолеем, не перед руководителями, стоящими на его трибуне, а перед сидящим простым солдатом, могилой его жены, стоящей на дороге матерью, пролетающими в небе журавлями, незаметными, скромными, но Великими героями своей Отчизны. Вражеские знамена преклоняются перед всем русским народом!

История доказывает, что каких бы временных результатов не достигал враг в своих агрессивных нападениях на нашу Родину, результат всегда будет один. «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Так было в 1612, 1812, 1945 гг. Так будет и впредь.

Мы – народ Победитель!

Автор, руководитель авторского коллектива
Сергей Титлинов